

Источник: Эволюція американської громадської думки на початку війни супроти Ірака (жнівень 1990 – студень 1991 г.) / В.В. Старычонак // Весці БДПУ. – 2006. – № 4, Серія 2. – С. 49–53.

Ключевые слова: внешняя политика США, кризис в Персидском заливе, Ирак, Кувейт, Дж. Буш-старший, конгресс США, С. Хусейн, средства массовой информации, общественное мнение.

Эволюция американского общественного мнения по вопросу о начале войны против Ирака (август 1990 – январь 1991 гг.)

Кризис 1990–1991 гг. в Персидском заливе привлек к себе необычно пристальное внимание американцев. Граждане США, которые, как правило, более важной считают внутреннюю, а не внешнюю политику, определили этот кризис как главную проблему своей страны. Вопрос о вступлении США в войну активно обсуждался средствами массовой информации (СМИ) и стал предметом острой дискуссии в американском обществе. В данной статье предпринята попытка охарактеризовать эволюцию общественного мнения и роль СМИ в его формировании накануне войны.

Кризис в Персидском заливе начался 2 августа 1990 г. вторжением иракских войск в Кувейт. Дивизии иракской армии сосредоточились на границе с Саудовской Аравией, угрожая и этой стране. Мировая общественность осудила аннексию Кувейта. ООН 6 августа ввела торговые санкции по отношению к Ираку. Так как Кувейт и Саудовская Аравия были основными поставщиками нефти в США, президентская администрация приняла решение защитить эти страны и 8 августа 1990 г. направила в зону Персидского залива 50 тысяч американских солдат. В октябре в регионе уже было сосредоточено 200 тысяч американских солдат, в ноябре воинский контингент США увеличился в более чем в два раза, составив почти 450 тысяч военнослужащих. 29 ноября Совет безопасности ООН принял резолюцию № 678, которая одобрила применение всех возможных средств по отношению к Ираку, если войска не будут выведены из Кувейта до 15 января 1991 г. К назначенному сроку войска не были выведены, и силы коалиции ООН во главе с США начали боевые действия против иракской армии.

До вторжения администрация Дж. Буша не намеревалась начинать войну с Ираком, а отношения США с Багдадом не характеризовались враждебностью или напряженностью. Поэтому вопрос о военном вмешательстве США для разрешения конфликта на совете национальной безопасности 3 августа Дж. Бушем не поднимался [3, с. 452]. Более того, президент заявил, что не будет оказывать силовое давление на Ирак, даже если Кувейт

попросит помощи [6, р. 5]. Но агрессия затронула сферу американских жизненных интересов, которые в данном регионе определялись наличием там нефти, которая поставлялась Кувейтом и Саудовской Аравией в США по сравнительно низким ценам [1, с. 81–83]. Именно поэтому иракский лидер решил взять под контроль нефтяные запасы Кувейта, а на нефтяную политику Саудовской Аравии влиять угрозой применения силы. Это потребовало изменения курса со стороны администрации Дж. Буша по отношению к Ираку, лояльная позиция по отношению к которому перестала соответствовать американским интересам. Поэтому 5 августа Дж. Буш заявил, что США не потерпят агрессии Ирака. Это привело к необходимости обосновать перед своими гражданами изменение политики по отношению к Багдаду.

Администрация президента начала формирование негативного по отношению к Ираку общественного мнения и создания обобщенного образа врага в лице иракского лидера [9]. СМИ в целом поддержали выбранный президентом курс. С. Хусейн представлялся как безжалостный и кровожадный диктатор, нарушающий права человека в своей стране и в Кувейте, желающий захватить Саудовскую Аравию и сокрушить мировой порядок. Политику иракской армии в Кувейте Дж. Буш охарактеризовал как геноцид кувейтского населения [13, р. 20]. С. Хусейна постоянно сравнивали с А. Гитлером: по исследованию Центра Ганнета, который специализируется в области изучения СМИ, пресса и телевидение за время кризиса сделали это 1170 раз [11, р. 42]. Возможно, именно в результате интенсивной политики дискредитации С. Хусейна его оценка гражданами США по 100-процентной шкале накануне войны по данным большинства опросов составляла 0 пунктов, а опрос 4–8 января 1991 г. показал, что большинство американцев (81%) считали основной причиной вступления США в войну зверства иракцев в Кувейте [13, р. 39].

Президентская администрация акцентировала внимание на угрозах, которые представлял Ирак, на усиливающихся захватнических стремлениях С. Хусейна. Она сообщала завышенные данные о численности иракских вооруженных сил и о военном потенциале его армии, представляла не доказанные сведения о поддержке режимом С. Хусейна ряда террористических организаций. Представители администрации широко распространяли слухи о наличии у Ирака огромных запасов оружия массового поражения (ОМП), а также о планах его возможного применения, о том, что в ближайшем будущем Ирак будет способен создать ядерное оружие.

Постоянно нагнеталась атмосфера угрозы американским гражданам, находящимся в регионе. Исследования Центра Ганнета показали, что словосочетание «человеческий щит», которое СМИ употребляли по отношению к западным заложникам, с 1 августа 1990 г. по 28 февраля 1991 г. повторилось 2588 раз. Больше количество раз СМИ упоминали в это время только Вьетнам, сравнивая возможную войну в Персидском заливе с войной во Вьетнаме

(7279 раз) [11, р. 42]. Деятельность администрации президента по формированию негативного по отношению к Ираку общественного мнения привела к безоговорочному осуждению гражданами США агрессии Ирака. Почти 2/3 опрошенных согласились, что иракская угроза является довольно серьезной [4, с. 151]. К ноябрю 1990 г. приоритетной для американцев проблемой был не бюджетный дефицит или проблема наркотиков, как было прежде, а кризис в Персидском заливе [13, pp. 27, 212].

События в Персидском заливе продемонстрировали готовность американцев оказать массовую поддержку президенту после принятия им решения начать эскалацию конфликта, то, что профессор политологии Рочестерского университета Дж. Мюллер назвал «сплочением нации вокруг флага». Дело в том, что значительное количество американцев выступало против вступления США в конфликт. По опросу Гэллага большинство респондентов (56%) не одобряли направление американских войск в зону Персидского залива [6, р. 9]. Но после решения о дислокации в Саудовской Аравии американских вооруженных сил 81% респондентов 8 августа и 86% опрошенных 20-21 августа одобрили эту инициативу [13, р. 197]. 1 октября подавляющим большинством Палата представителей (380 против 29), а 2 октября Сенат (96 против 3) приняли резолюцию, которая одобрила действия президента. Однако большинство американцев не считали необходимым начинать войну против Ирака: большинство опрошенных (59%) были против атак на иракские войска, и только 27% их поддержали, 70% респондентов выступали за решение конфликта, не прибегая к военному вмешательству [10, р. 9].

В середине октября общественность стала выражать обеспокоенность экономическим положением страны. Внутренние проблемы США бюджетный дефицит и наркотики вновь стали рассматриваться американцами и политическими лидерами в качестве основных [15, р. 83]. Опросы показали снижение степени удовлетворенности американцев общей ситуацией в стране с 51% в конце августа до 27% в середине октября. Экономические проблемы страны негативно отразились на рейтинге Дж. Буша: в середине октября оценка его работы в качестве президента снизилась до 53%, достигнув минимальной отметки за весь срок пребывания его у власти. Однако в начале ноября события в Персидском заливе опять заняли лидирующее место в списке основных проблем страны. Рейтинг Дж. Буша достиг довоенного уровня (60%) и оставался примерно таким же до начала боевых действий в январе 1991 г. [13, pp. 26, 44, 180]. Можно предположить, что увеличение рейтинга президента и повышение интереса к событиям в Персидском заливе были вызваны дальнейшим углублением эскалации конфликта, которая завершилась войной с Ираком.

Администрация Дж. Буша была уверена, что потребуются прямое военное вмешательство США, поэтому 8 ноября она приняла решение об увеличении численности американского воинского контингента в зоне Персидского залива в два раза. Эскалация

конфликта вызвала резкое противодействие политике президента со стороны части элиты, в основном демократов, которые выступали за экономические санкции по отношению к Ираку и старались избежать войны. В Конгрессе задались вопросом, имеет ли право исполнительная власть ввергнуть страну в состояние войны, не учитывая мнения законодательной власти, на что у них были основания.

Действительно, считая внешней политикой, особенно вопросы войны и мира, прерогативой исключительно президента как главнокомандующего вооруженными силами США, Дж. Буш не провел ни одной консультации с Конгрессом и его представителями перед всеми решениями дислоцировать войска в зону конфликта. Сенатский комитет по вооружениям в ноябре открыл слушания по вопросу политики администрации Дж. Буша в Персидском заливе. На них представители президентской администрации дали понять, что весьма вероятным вариантом разрешения конфликта является применение силы. Министр обороны Д. Чейни, выступая в Конгрессе 3 декабря, заявил, что единственным способом принудить Ирак вывести войска из Кувейта является военная акция. На слушаниях 29 ноября военный аналитик Э. Люттвак заявил, что не предпринять никаких действий, когда в регионе сосредоточено более четырехсот тысяч американских солдат, просто невозможно [5, р. 326].

Тем не менее, 12 января 1991 г. Конгресс одобрил применение силы по отношению к Ираку, если до 15 января иракские войска не будут выведены из Кувейта. В обеих палатах голоса разделились практически поровну, что было самым низким уровнем одобрения конгрессменами военной акции США с 1812 г. (накануне войны с Англией). Можно согласиться с профессором Калифорнийского университета М. Гленноном в том, что многие члены Конгресса проголосовали за войну только потому, что противоположный выбор, когда в регионе сосредоточена мощная армия США, был гораздо хуже и выглядел бы отступлением [7, р. 96]. Ряд исследователей полагает, что одобрение Конгрессом использования всех необходимых средств для освобождения Кувейта создало видимость единства исполнительной и законодательной власти, укрепив общественную поддержку накануне последующего вступления США в войну [2; 6; 7].

Дискуссия относительно войны с Ираком развернулась не только среди политических лидеров. Абсолютно верно утверждение президента Чикагского Совета по международным отношениям Д. Риэлли, что колебания в Конгрессе отражали настроения страны в целом [15, р. 96]. Тот факт, что 58% общественности и 70% политических лидеров в ноябре 1990 г. высоко оценили политику президента в Персидском заливе, не говорил об агрессивности американцев по отношению к Ираку и их желании скорее вступить в войну. Общественность по-прежнему колебалась в отношении потенциальной войны, разделившись примерно на две равные части: одни одобряли применение силы для освобождения Кувейта, другие полагали, что конфликт можно разрешить только мирным путем. По опросам Чикагского совета по

международным отношениям, в октябре-ноябре 1990 г. лишь незначительное большинство американцев (52%) считали, что следует применить силу, если Ирак вторгнется в Саудовскую Аравию. Но меньшинство граждан США (42%) одобряли подобные действия, если Ирак не выведет войска из Кувейта [15, pp. 89–90]. В середине ноября 53% респондентов считали, что воевать с Ираком нет необходимости [13, p. 218]. Колебания общественности были обусловлены существующей альтернативой войне – санкциями, в результате действия которых предполагалось, что С. Хусейн будет вынужден отдать приказ вывести войска из Кувейта и другими причинами (надежда на положительный результат переговоров с иракским лидером, страх перед возможными потерями среди американских заложников и солдат).

Уверенность населения в том, что экономические санкции вынудят С. Хусейна вывести войска, снижалась. В декабре общественность по-прежнему (в соотношении 48% к 45%) отдавала им предпочтение [2, с. 46]. Но в январе эти цифры изменились: небольшое большинство американцев уже предпочитали войну с Ираком санкциям. Возможно, связано это с провалом переговоров иракских лидеров с представителями США и ООН накануне войны, во время которых первые отказывались освободить Кувейт, а министр иностранных дел Ирака Т. Азиз ультимативно заявлял, что, в случае нападения на Ирак будет атакован Израиль. Свою роль сыграло и одобрение применения силы Конгрессом.

Еще одним моментом в настроениях общественности можно обозначить стремление американцев подождать с началом боевых действий. Когда относительно дополнительной дислокации войск США (в ноябре), в опросе добавили фразу «или надо еще немного подождать перед принятием этого решения», поддержка респондентами размещения войск снизилась на 20% [13, p. 3]. В ноябре большинство опрошенных (47%) считали, что Дж. Буш спешит с эскалацией конфликта. Многие высказали сомнения относительно начала войны: 70% хотели отсрочить военную акцию на некоторое время. По поводу времени начала операции мнения разделились: по опросам 6 января только 29% респондентов высказались за начало военных действий сразу после 15 января 1991 г. Большинство опрошенных (43%) предпочитали подождать несколько месяцев, 14% готовы были ждать больше [2, с. 47].

Более важную роль в нежелании общественности предпринимать боевые действия против Ирака сыграло опасение граждан США, что страна втянется в длительную и кровавую войну, тем более, что администрация президента неоднократно говорила о мощном военном потенциале иракской армии, способной причинить немалый урон противнику. По опросам журнала «Тайм» и телекомпании «Си эн эн» 14 ноября 41% респондентов считали, что США одержат победу, но ценой длительной войны и больших жертв, 12% думали, что победа вообще не будет достигнута, 62% считали вероятным повторение Вьетнама [17, p. 148]. Большинство американцев прогнозировало, что потери

составят от нескольких тысяч до десятков тысяч человек: в октябре 1990 г. так считало 53% опрошенных, в начале января эти цифры увеличились до 62% [4, с. 152].

Опасения общественности разделяли политические лидеры и военные. 11 октября 1990 г. Белый дом провел брифинг, на котором военные представили план воздушной и наземной операций. Показательно, что первая была полностью одобрена руководством страны, но наземная война одобрена не была, по словам министра обороны Р. Чейни, именно из-за боязни жертв [17, р. 170]. Центр стратегических и международных исследований дал оценку возможных потерь в 15 тысяч, после чего Пентагон заказал 15 тысяч мешков для трупов. Это соответствовало официальным прогнозам, по которым в худшем случае в результате войны с Ираком потери составят 7 тысяч убитыми и 13 тысяч ранеными [14, р. 349]. Но официальные лица придерживались более оптимистических взглядов. Глава СЕНТКОМ США генерал Н. Шварцкопф утверждал, что потери составят пять тысяч человек, председатель Комитета начальника штабов К. Пауэлл прогнозировал, что они составят три тысячи человек [2, с. 485]. Военный аналитик Э. Люттвак во время ноябрьских слушаний перед сенатским комитетом по вооружениям отметил, что погибнет несколько тысяч американских военнослужащих [5, р. 318]. В ведущих американских газетах «Вашингтон пост» и «Нью-Йорк таймс» за несколько дней до начала войны ссылались на председателя представительского комитета по вооруженным силам демократа Л. Эспина, который предположил, что американские потери составят 3–5 тысяч, включая 500–1000 убитыми [12, р. A15; 16, р. A17]. Командующий 24-й моторизованной пехотной дивизией генерал Б. МакКаффри говорил своим подчиненным, что американские «потери составят 10% наших солдат, находящихся в заливе, за первую неделю войны» [8, р. 53].

Но как только Дж. Буш решил принять участие в урегулировании конфликта, он сразу же занял жесткую позицию по отношению к иракскому лидеру. Он считал, что единственным условием успешных переговоров с Ираком будет безоговорочное освобождение Кувейта. 6 декабря 1991 г. С. Хусейн, в надежде избежать войны, освободил западных заложников. После этого количество американцев, считавших войну неизбежной, значительно снизилось [13, pp. 48, 308–311]. Освобождение заложников не вызвало существенных изменений в позиции администрации президента и общественном мнении в США относительно необходимости войны, хотя именно освобождение заложников было заявлено ранее как одна из основных целей военной операции. Несмотря на то, что 18% опрошенных стали относиться к Ираку менее агрессивно, такое же количество стало считать войну более разумным решением. Примечательно, что американцы не считали, что за освобождением заложников последует освобождение Кувейта: опрос «Эй би си» 9 декабря показал, что меньшинство опрошенных (34%) считали так, но 61% думали иначе [13, р. 261]. Что же касается Дж. Буша, то он лишь отметил, что если потребуются применить силу для

освобождения Кувейта, одной причиной для беспокойства для американцев будет меньше [17, p. 150].

Чтобы уменьшить количество потерь, ликвидировать опасения населения и пресечь возможную оппозицию, администрация Дж. Буша приняла решение о воздушных бомбардировках Ирака. После этого количество американцев, опасавшихся крупных потерь, снизилось до 32%.

Таким образом, общественное мнение в США накануне начала военных действий против Ирака характеризовалась определенной двойственностью. Несмотря на жёсткую позицию взявшей курс на военное решение вопроса администрации Дж. Буша, всемерную её пропаганду в СМИ, большинство американцев хотя и осудили агрессию, но не были уверены в необходимости начала войны. Часть американцев надеялась, что положительный результат мог быть достигнут в результате санкций или переговоров. Многие в США продолжали считать, что стране угрожает затяжной и кровопролитный конфликт. Общественное мнение осталось разделенным. Велись ожесточенные дебаты между сторонниками санкций и приверженцами войны. Президентская администрация не смогла убедить общественность в необходимости начать войну, но и ее оппоненты не добились уменьшения поддержки войне.

Литература

1. Конопляник А. Конфликт в Персидском заливе: экономические предпосылки и последствия // *Мировая экономика и международные отношения*. 1991. № 4.
2. Пайос Р. Военные полномочия президента и события в Персидском заливе // *США: экономика, политика, идеология*. 1992. № 5.
3. Пауэлл К. На пути к американской мечте. М., 2002.
4. Рябцева Е. Е. Внешнеполитические предпочтения американской общественности (вторая половина XX века). Астрахань, 2001.
5. Crisis in the Persian Gulf: U.S. Policy Options and Implications: Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, 101st Congress, 2nd session. Washington, 1990.
6. Gergen D. America's Missed Opportunities // *Foreign Affairs*. 1991/1992. № 1.
7. Glennon M. J. The Gulf War and the Constitution // *Foreign Affairs*. 1991. № 2.
8. Hersh S.M. Overwhelming Force // *New Yorker*. 2000. May, 22.
9. Kellner D. The Persian Gulf TV War. Boulder, 1992.
10. Kohut A., Toth R. Arms and the People // *Foreign Affairs*. 1994. № 6.
11. LaMay. By the Numbers // *The Media at War: The Press and Persian Gulf Conflict* / ed. by La May C., FitzSimon M., Sahadi J. New York, 1991.

12. Moore M. Aspin: War would Start with Air Strikes, Escalate to Ground Battles // Washington Post. 1991. January, 9.
13. Mueller J. Policy and Opinion in the Gulf War. Chicago, 1994.
14. Operation Desert Shield / Desert Storm: Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, 102nd Congress, 1st session. Washington, 1991.
15. Rielly J.E. Public Opinion: The Pulse of the '90s // Foreign Policy. 1991. № 82.
16. Schmitt E. U.S. Battle Plan: Massive Air Strikes // New York Times. 1991. January, 10.
17. Sobel R. The Impact of Public Opinion on U.S. Foreign Policy Since Vietnam. Oxford, 2002.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ